

<https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.92.4.016>
УДК 332.146

КОНТУР ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА¹

Тасуева Т. С.^{1, 2*}

¹ Комплексный научно-исследовательский институт
имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук,

² Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени академика М. Д. Миллионщикова,
Грозный, Россия
* Tamila7575@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Современная логистика межрегионального взаимодействия все более отчетливо оформляется как фундаментальный механизм воспроизводственной связанности региональных экономик. В условиях институциональной турбулентности и территориальной асимметрии особую значимость приобретает диагностика контуров торгово-экономических связей как инструмента пространственной устойчивости. Для Чеченской Республики, характеризующейся частичной замкнутостью хозяйственной модели и ограниченным экспортным потенциалом, выявление направлений развития таких связей приобретает прикладное значение. Статья ориентирована на анализ логистической архитектуры региона, оценку степени открытости его экономического контура и определение условий, при которых возможно его сопряжение с межрегиональными цепочками воспроизводства. *Материалы и методы.* Исследование опирается на логистическую парадигму межрегионального товарообмена, разработанную в трудах В. В. Борисовой, с акцентом на институционально-пространственных механизмах сопряжения. В работе применены структурно-функциональный и сравнительно-территориальный методы, а также статистическая реконструкция отраслевого и логистического профиля региона. Эмпирическую базу составляют официальные данные Чеченстата, Росстата и Минэкономразвития ЧР за 2015-2024 гг., а также материалы соглашений о межрегиональном сотрудничестве и экспертные публикации по вопросам региональной интеграции. *Результаты исследования.* Диагностика воспроизводственного профиля Чеченской Республики позволила выявить преобладание внутренне ориентированной модели: ведущими секторами выступают строительство, розничная торговля и сельское хозяйство, тогда как доля обрабатывающей промышленности остается низкой. Анализ контурной структуры указывает на частичную замкнутость торгово-экономических связей: регион активно импортирует продукцию, но формирует ограниченное число устойчивых экспортных потоков. При этом нарастает институциональный потенциал интеграции: реализуются проекты межрегиональной промышленной кооперации, растет число соглашений о сотрудничестве. Однако они сохраняют преимущественно декларативный характер без устойчивой логистической и производственной координативности. *Обсуждение и заключение.* Современное состояние торгово-экономических связей Чеченской Республики демонстрирует наличие разнонаправленных тенденций: с одной стороны, сохраняется замкнутая структура хозяйственного воспроизводства, с другой, формируются предпосылки для институционального сопряжения с внешними контурами.

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания № FMRR-2024-0004.

Переход к незамкнутой модели требует диверсификации производственной базы, развития логистической инфраструктуры и институционализации межрегиональных механизмов. В этом контексте логистика межрегионального товарообмена рассматривается как системная основа устойчивости региона, позволяющая интегрировать внутренний экономический контур в более широкие пространства взаимной производственной кооперации.

Ключевые слова: логистика, торгово-экономические связи, контурная экономика, Чеченская Республика, межрегиональное сопряжение, институциональная инфраструктура.

Для цитирования: Тасуева Т. С. Контур торгово-экономических связей хозяйствующих субъектов региона через призму межрегионального партнерства. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2025;4(32):185-195. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.92.4.016

Research article

JEL R11

CONTOURS OF DEVELOPMENT OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE REGION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION

Tasyeva T.^{1, 2}*

¹ *Kh. Ibragimov Complex Institute of Russian Academy of Sciences,*

² *Grozny State Oil Technical University,*

Grozny, Russia

** Tamila7575@mail.ru*

Abstract. *Introduction.* Modern logistics of interregional interaction is increasingly emerging as a fundamental mechanism for the reproductive connectivity of regional economies. In conditions of institutional turbulence and territorial asymmetry, assessing the contours of trade and economic ties as a tool for spatial stability is particularly important. For the Chechen Republic, characterized by a partially closed economic model and limited export potential, identifying areas for the development of such ties is of practical importance. This article analyzes the region's logistics architecture, assesses the degree of openness of its economic contours, and determines the conditions under which its integration with interregional reproduction chains is possible. *Materials and methods.* The study draws on the logistics paradigm of interregional trade developed by V. Borisova, with an emphasis on institutional and spatial mechanisms of integration. The study utilizes structural-functional and comparative-territorial methods, as well as a statistical reconstruction of the region's industrial and logistics profile. The empirical base consists of official data from Chechenstat, Rosstat, and the Ministry of Economic Development of the Chechen Republic for 2015-2024, as well as interregional cooperation agreements and expert publications on regional integration. *Research results.* An assessment of the Chechen Republic's production profile revealed the prevalence of a domestically oriented model: construction, retail, and agriculture are the leading sectors, while the share of manufacturing remains low. An analysis of the contour structure indicates a partial isolation of trade and economic ties: the region actively imports products but generates a limited number of stable export flows. At the same time, the institutional potential for integration is growing: interregional industrial cooperation projects are being implemented, and the number of cooperation agreements is growing. However, these agreements remain largely declarative in nature, lacking sustainable logistical and production coordination. *Discussion and conclusion.* The current state of trade and economic relations in the Chechen

Republic demonstrates divergent trends: on the one hand, the closed structure of economic reproduction remains, while on the other, the preconditions for institutional integration with external economic zones are being created. The transition to an open model requires diversification of the production base, development of logistics infrastructure, and the institutionalization of interregional mechanisms. In this context, logistics of interregional trade is viewed as a systemic foundation for regional stability, enabling the integration of the internal economic zone into broader areas of mutual industrial cooperation.

Keywords: logistics, trade and economic relations, contour economy, Chechen Republic, interregional integration, institutional infrastructure.

For citation: Tasyeva T. Contours of Development of Trade and Economic Relations of the Region in the Context of Transformation. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH)*. 2025;4(32):185-195. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2025.92.4.016

Введение

Торгово-экономические связи хозяйствующих субъектов региона являются ключевым индикатором степени его включенности в национальное экономическое пространство. В условиях асимметрии регионального развития и повышенной территориальной разобщенности особую значимость приобретает анализ механизмов межрегионального партнерства как инструмента пространственной экономической интеграции. Концептуальные основы изучения логистических связей между регионами были заложены в работах В. В. Борисовой, в частности в монографии 2001 г., где межрегиональный товарообмен трактуется как логистически организованный процесс пространственно-временной координации экономических потоков. Согласно В. В. Борисовой, логистика межрегионального взаимодействия восстанавливает организационно-технологическое единство экономики, нарушенное в результате деструкции хозяйственных связей, и формирует платформу для согласованного территориального воспроизводства [3].

Позднейшие работы, включая совместную публикацию В. В. Борисовой и А. Н. Будякова, дополняют это направление акцентом на отраслевой специализации логистических моделей, в том числе в строительной индустрии, где логистика приобретает свойства кросс-регионального производственного сопряжения [4].

При этом подчеркивается, что межрегиональный товарообмен не является исключительно формой перераспределения товарной массы, а представляет собой институционально опосредованный процесс обмена компетенциями, технологиями и условиями развития.

Применение логистической парадигмы к анализу торгово-экономических контуров региона позволяет выявить системные ограничения развития межрегионального обмена и определить точки роста экономических связей. Слово «контур» в этом контексте указывает на структурную модель взаимодействия: она может быть замкнутой, когда хозяйствующие субъекты преимущественно ориентированы на внутренние связи, или незамкнутой – при доминировании внешних торговых и кооперационных векторов. Чеченская Республика как объект исследования характеризуется выраженным доминированием внутреннего спроса при сохраняющейся зависимости от поставок из других субъектов РФ, что делает необходимым изучение степени открытости и устойчивости ее торгово-экономического контура.

Целью настоящей статьи является диагностика логистических механизмов формирования контуров торгово-экономических связей Чеченской Республики и оценка их трансформации под воздействием межрегионального партнерства. В исследовании используются положения

трудов В. В. Борисовой, А. Н. Будякова, С. Г. Абдулманапова, С. И. Виолина и других авторов, освещающих проблемы территориальной экономической интеграции и институциональной логистики. [1, 3, 4, 5, 7]. Эмпирическая база включает официальные статистические данные Чеченстата, Росстата, а также нормативные документы и соглашения о межрегиональном сотрудничестве, заключенные Чеченской Республикой с другими субъектами Российской Федерации.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования сформирована на сочетании системного и институционального подходов, дополненных элементами структурно-функционального анализа и инструментарием статистической оценки. Эмпирическая база опирается на официальные сведения Федеральной службы государственной статистики, Чеченстата и Министерства экономического, территориального развития и торговли Чеченской Республики. Аналитическая часть исследования интегрирует положения современных научных публикаций и экспертных докладов, посвященных проблематике региональной экономики, межрегиональной торговли и механизмам пространственной интеграции.

Результаты исследования

Проблематика логистики межрегионального товарообмена как самостоятельного направления экономической науки была институционализирована в России в начале 2000-х гг. Одним из первых фундаментальных трудов, задавших методологические ориентиры, стала монография В. В. Борисовой, в которой межрегиональные связи трактуются как пространственно-временная система распределения потоков между регионами. Согласно В. В. Борисовой, ключевой функцией логистики выступает восстановление нарушенной воспроизводственной связанности, что особенно актуально для республик, прошедших через фазы дезинтеграции экономического пространства [3]. В дальнейших работах акцентируется

внимание на устойчивости межрегиональных логистических контуров в условиях экзогенных шоков, что подчеркивает актуальность перехода от операционного управления потоками к институциональному проектированию логистических систем [4]. Таким образом, межрегиональный товарообмен трансформировался из совокупности двусторонних сделок в сеть партнерств, где прибыль формируется совместными усилиями всех участников логистической цепочки.

С. И. Виолин, исследуя структуру межрегиональной интеграции в России, указывает на критическое значение согласованности механизмов управления при формировании кооперационных цепей. Его выводы подтверждают тезис о том, что логистика межрегионального обмена не может быть сведена к транспортным или складским задачам, она включает в себя нормативную, управленческую и стратегическую координацию субъектов [5].

С. Г. Абдулманапов, анализируя ограничения интеграции в субъектах СКФО, подчеркивает фрагментарность координационной инфраструктуры и недостаточную институциональную зрелость межрегиональных партнерств [1].

Таким образом, современная научная повестка описывает логистику как фактор воспроизводственной связанности и институциональной состоятельности межрегионального обмена.

Категория «контур» в прикладном измерении указывает на доминирующие модели экономических связей: замкнутые или незамкнутые. Замкнутый контур формируется в условиях, когда хозяйствующие субъекты региона ориентированы преимущественно на внутренние экономические связи и ограниченное число партнерств. Такая модель сопровождается слабой диверсификацией экспортной структуры, низкой долей обратных потоков, высокой зависимостью от трансфертов и дефицитом межрегиональных логистических каналов. В логистическом измерении замкнутый контур отличается мононаправленностью потоков, высокой

затратностью логистических операций и уязвимостью к ценовым и институциональным шокам. Управление таким контуром требует акцента на локализацию цепочек добавленной стоимости, развитие внутренней логистической инфраструктуры, формирование собственных оптово-распределительных узлов и стратегию «институционального дотягивания» к более связанным регионам.

Незамкнутый контур, напротив, представляет собой открытую систему, включенную в межрегиональные и внешнеэкономические цепочки. Он характеризуется высокой плотностью логистических связей, разнонаправленными потоками, участием в кластерных моделях, гибкой транспортной структурой и наличием специализированных инфраструктурных компонентов (логистические парки, хабы, цифровые платформы). Преимуществами незамкнутого контура выступают способность к адаптации, экспортная гибкость и доступ к компетенциям внешней среды. Эффективное управление в этом случае предполагает внедрение механизмов логистической интеграции, развитие сетевых форм взаимодействия и постоянное институциональное сопряжение с внешними контрагентами.

Как показано в исследованиях С. И. Виолина и Е. А. Шутаевой, именно такая открытая структура сопряжена с возможностью воспроизводственной адаптации и институционального расширения [5, 9, 10].

Следует подчеркнуть, что развитие торгово-экономических связей между регионами приносит обоюдную выгоду участникам. Можно выделить целый ряд преимуществ межрегионального взаимодействия для экономики страны: расширение масштаба рынка сбыта продукции и рост мобильности трудовых ресурсов, углубление территориального разделения труда и развитие инфраструктуры, более эффективное использование взаимно дополняющих ресурсов регионов, выход на международные рынки за счет кооперации на региональном уровне, снижение

транзакционных издержек и ускорение инноваций благодаря расширению рынка труда и обмену информацией. Все эти факторы указывают: открытость регионального экономического контура и активное межрегиональное партнерство способны повысить конкурентоспособность хозяйствующих субъектов и обеспечить более устойчивый рост.

В случае Чеченской Республики, по данным Минэкономразвития ЧР и Чеченстата, наблюдается ограниченность экспортной диверсификации и преобладание импортируемых потоков над исходящими. Республика вовлечена в межрегиональный обмен преимущественно в качестве потребителя продукции строительного сектора, машиностроения и продовольствия. Отечественные публикации фиксируют недостаточную логистическую связанность с соседними субъектами и сохраняющееся институциональное дистанцирование от ключевых межрегиональных торговых узлов. Данный замкнутый характер контуров ограничивает включенность региона в цепочки добавленной стоимости и снижает инвестиционную притягательность.

Одновременно межрегиональные соглашения, заключенные в последние годы, в том числе с субъектами ЮФО и ЦФО, открывают возможности для трансформации модели в сторону большей открытости [7, 8]. По аналогии с практиками Ставропольского края и Ростовской области, где реализуются кластеры со скоординированной логистической и производственной структурой, Чеченская Республика может получить точку роста через участие в проектах распределенной индустриализации. Однако для этого требуется синхронизация инфраструктурных решений, институциональных рамок и механизмов стратегической координации.

Таким образом, логистическая интерпретация торгово-экономических контуров позволяет перейти от описания потоков к анализу воспроизводственной архитектуры региона. В Чеченской Республике текущее состояние характеризуется

частичной замкнутостью, фрагментарной кооперацией и ограниченной логистической пластичностью. Переход к незамкнутой модели возможен при условии развития институциональной платформы сопряжения, модернизации инфраструктуры и создания долгосрочных партнерских механизмов, что прямо соответствует логике, изложенной в трудах В. В. Борисовой, и подтверждается эмпирическими данными последних лет [3, 4].

Обсуждение

Диагностика торгово-экономического контура Чеченской Республики выявляет доминирование признаков замкнутости, проявляющихся на уровне структуры воспроизводства, логистической конфигурации и институционального сопряжения. Анализ отраслевой структуры валового регионального продукта Чеченской Республики за 2024 г. позволяет выявить системные ограничения и локальные точки роста контурной модели региона. Согласно официальным данным, объем ВРП составил 314,4 млрд руб., увеличившись на 16,6 % по сравнению с предыдущим годом. Однако динамика совокупного продукта не сопровождается равномерным отраслевым расширением: структура ВРП сохраняет признаки высокой концентрации в секторах с ограниченной экспортной отдачей и слабой логистической связностью.

Крупнейшим источником формирования ВРП остается государственный сектор (включая управление, безопасность, социальные услуги), доля которого превышает 20 %. Эта макроскопическая зависимость от бюджетного воспроизводства делает контур региона институционально устойчивым, но экономически инертным. За ним следуют розничная торговля (12,8 %) и сельское хозяйство (11,9 %), формирующие внутреннюю рамку спроса и частично воспроизводящую способность контурной экономики.

Производственный слой, напротив, остается узким: доля обрабатывающей промышленности – менее 6 %, несмотря на относительный рост (выпуск продукции

составил 19,4 млрд руб. в 2023 г., +60 % к 2022). Сектор строительства демонстрирует опережающую динамику (122,2 млрд руб. объема работ), но его внутренняя направленность не расширяет внешнеэкономическое сопряжение региона.

Таким образом, хозяйственный контур Чеченской Республики в 2024 г. представлен преобладанием воспроизводственных потоков, ориентированных на внутренний потребительский и инфраструктурный спрос. При этом экономическая архитектура сохраняет фрагментарность: высокая роль сектора управления компенсирует отсутствие отраслевой сбалансированности, но не решает задачи межрегионального сопряжения. Дефицит отраслей с высокой плотностью логистических выходов – один из ключевых факторов сохранения замкнутого характера контурной экономики.

Экономическая база региона ориентирована преимущественно на внутренний спрос: в отраслевой структуре валового регионального продукта ведущие позиции занимают строительство, розничная торговля и сельское хозяйство, тогда как обрабатывающие и экспортно ориентированные сектора представлены фрагментарно. Это обуславливает асимметрию внешних потоков: при устойчивом объеме импорта товаров и ресурсов вывоз продукции остается низким и слабо диверсифицированным. Таким образом, воспроизводственная основа контура носит внутренне замкнутый характер.

Территориальное положение региона усиливает изолированность: отсутствие выхода к международным транспортным коридорам, транзитная зависимость от соседних субъектов и слабая степень интеграции в сетевую логистику снижают пластичность товарообмена. Даже при наличии функционирующих дорожных и железнодорожных связей геоэкономическая позиция Чеченской Республики не позволяет ей выступать самостоятельным узлом в распределенных цепочках создания стоимости. Это ограничивает возможность трансформации

пространственного профиля контура без внешнего сопряжения.

Инвестиционная конфигурация региона усиливает замкнутость: подавляющее большинство проектов, реализуемых в республике, направлены на восполнение внутренних инфраструктурных и потребительских дефицитов. При этом отрасли с потенциальной экспортной отдачей остаются недоинвестированными. Отсутствие целевых механизмов поддержки несырьевого экспорта, слабое развитие сервисов внешнеторгового сопровождения и дефицит финансовых инструментов (включая экспортное кредитование, гарантии, логистическое субсидирование) не позволяют хозяйствующим субъектам формировать устойчивые каналы внешнего взаимодействия.

Тем не менее выявляются отдельные сегменты частичной открытости. Наиболее показательный пример – проект «Чеченавто», реализуемый при участии ПАО «АвтоВАЗ», который функционирует как точка распределенной промышленной сборки. Несмотря на скромный масштаб, проект обладает высоким институциональным значением: он демонстрирует возможность регионального встраивания в межрегиональные производственные цепочки при сохранении отраслевой координации. Аналогично торгово-логистическое взаимодействие с Республикой Беларусь, включая поставки техники, топлива и строительных материалов, служит иллюстрацией логистически оформленных внешних связей.

Развитие туризма в республике, особенно с 2020-х гг., открывает новое направление контурного включения – экспорт услуг. Туристический сектор формирует обратный поток в регион, сопряженный с ростом локального производства, занятости и межрегионального обмена. Однако потенциал туристической индустрии как логистически воспроизводимой системы межрегионального обмена пока не получил институционального закрепления через формальные каналы партнерства.

Анализ слоя межрегиональных соглашений показывает наличие более чем 30 подписанных договоров о торгово-экономическом сотрудничестве, в том числе с субъектами Центрального, Южного и Приволжского федеральных округов. Однако контент-анализ соглашений и мониторинг их реализации демонстрируют декларативный характер взаимодействия: доля совместных проектов остается низкой, а координационные механизмы между участниками отсутствуют [6]. В результате потенциал институционального сопряжения не реализуется в логистически завершенную форму незамкнутого контурного обмена.

Следовательно, текущее состояние контуров торгово-экономических связей Чеченской Республики определяется преобладанием внутренних репродуктивных приоритетов, слабой территориальной кооперацией и институциональной недоформированностью внешнего сопряжения. Преодоление замкнутости требует последовательной работы в четырех направлениях: диверсификация производственной базы с экспортным вектором, развитие логистической инфраструктуры для внешнего сопряжения, институционализация постоянных партнерских платформ и включение региона в федеральные стратегические цепочки воспроизводства. Эта логика, сформулированная в трудах В. В. Борисовой, позволяет перейти от описательной диагностики к формированию устойчивых контуров взаимодействия как элемента пространственного развития региона [3].

Заключение

Анализ показал, что вектор развития хозяйствующих субъектов Чеченской Республики все более четко ориентируется на включение в межрегиональные воспроизводственные связи. Это выражается не только в численности заключенных соглашений с субъектами Российской Федерации, но и в институциональной готовности к сопряженной промышленной и логистической деятельности. В частности, кейсы распределенной сборки,

межрегиональной торговли и участия в межтерриториальных форумах демонстрируют наличие партнерской мотивации на уровне бизнеса и регионального управления.

Однако реальная степень интеграции остается фрагментарной. Сдерживающими факторами являются: ограниченная диверсификация экспортного предложения, инфраструктурная неполнота логистических цепей, низкий уровень институциональной стандартизации взаимодействия с другими регионами, слабая представленность субъектов ЧР на площадках межрегионального регулирования. Эффекты частичной замкнутости проявляются в асимметрии торговых потоков и воспроизводственной односторонности: республика потребляет больше, чем способна предложить в межрегиональном обмене.

С другой стороны, существуют четко выраженные предпосылки для снятия этих ограничений. Пространственное соседство с развитыми регионами ЮФО, формирование новой индустриальной инфраструктуры, активизация туризма и внешнеэкономических контактов – все это открывает каналы воспроизводственного сопряжения. Кроме того, нормативно-правовая база сотрудничества с субъектами РФ уже заложена, и потенциал ее реализации зависит от степени институционализации постоянных форматов. На данном этапе Чеченская Республика сделала важные шаги: восстановлены связи с десятками субъектов РФ (заключены соглашения с ~39 регионами), реализуются точечные проекты кооперации (автосборочное производство, совместные предприятия в строительстве и др.), идет активный обмен товарами народного потребления.

Однако степень открытости этого контура остается недостаточной. Для полноценной интеграции в единое экономическое пространство и повышения роли региона требуются дополнительные усилия по преодолению выявленных барьеров.

Основываясь на результатах анализа, можно предложить следующие меры по совершенствованию торгово-экономического контура ЧР через развитие межрегионального партнерства.

Развитие институциональной инфраструктуры сотрудничества: создание постоянных механизмов координации с другими регионами (советы по межрегиональному сотрудничеству, совместные торговые дома, выставочные центры). Улучшение координации требует формирования соответствующей институциональной среды на региональном и федеральном уровнях – например, внедрения государственной поддержки для межрегиональных проектов, упрощения бюрократических процедур при заключении соглашений и реализации совместных программ.

Стимулирование экспортно ориентированных производств: на базе уже существующих заделов (оборонные производства, нефтепереработка, агропром) следует развивать выпуск продукции, ориентированной на рынки других регионов. Это возможно через специальные экономические зоны, налоговые льготы, привлечение стратегических инвесторов. Реанимация проектов типа ОЭЗ «Аргун – Черкесск – Ставрополь» или создание индустриальных парков могла бы придать импульс промышленной кооперации.

Укрепление транспортно-логистической базы: дальнейшая модернизация дорог, железнодорожных сообщений, строительство логистических центров хранения и распределения товаров. Учитывая географическое положение, имеет смысл развивать транспортные коридоры через соседние регионы к портам (например, через Дагестан к Каспийскому морю) и крупным рынкам. Современная логистика требует высокой скорости и предсказуемости доставки, поэтому инвестиции в инфраструктуру окупятся ростом торговли.

Развитие кадрового потенциала и предпринимательства: для участия в межрегиональных цепочках местным

компаниям нужны компетенции и стандарты, соответствующие внешним рынкам. Необходимо обучать и поддерживать бизнес-инициативы по выходу за пределы региона. Это включает программы подготовки менеджеров по логистике, экспортных менеджеров, стимулирования участия малого и среднего бизнеса в межрегиональных поставках (например, через субсидирование сертификации продукции, предоставление гарантийных фондов и т. д.).

Мониторинг и адресное устранение барьеров: регулярно анализировать, что мешает конкретным видам продукции республики выходить на внешний рынок (высокие транспортные тарифы, нехватка информации о спросе, конкуренция с более крупными производителями и пр.), и принимать меры адресной поддержки. Например, если фермеры республики могут поставлять экологически чистые овощи в северные регионы, но их сдерживает логистика, следует организовать оптово-распределительный центр или субсидировать перевозки в сезон.

Реализация перечисленных мер позволит сделать торгово-экономический контур Чеченской Республики более открытым и динамичным. Регион, обладая стратегическим положением на Кавказе и уникальными ресурсами, может занять свою нишу в межрегиональном разделении труда – стать поставщиком определенных товаров и услуг на общероссийский рынок, транзитным и туристическим хабом. Это повысит его устойчивость и снизит зависимость от внешней помощи.

Подводя итог, отметим, что межрегиональное партнерство является ключевым «мостом», соединяющим региональный контур экономики с общенациональной системой. Опыт восстановления Чеченской Республики демонстрирует, сколь важны согласованные логистические усилия и координация для преодоления прошлого разрыва связей. При опоре на научно обоснованные логистические подходы и внедрение современных принципов совместного роста контур

экономических связей региона может приобрести черты саморазвивающейся, относительно замкнутой системы на базе открытости, когда внутренняя экономика укрепляется именно благодаря активному обмену с внешней средой. Степень открытости торгово-экономического контура республики в перспективе будет определяться тем, насколько успешно удастся реализовать потенциал партнерства: превратить подписанные соглашения и точечные проекты в полноценные устойчивые связи, приносящие выгоду всем участвующим регионам и хозяйствующим субъектам.

Формирование открытого контурного взаимодействия требует не столько наращивания экспортных объемов, сколько создания условий для устойчивой институциональной воспроизводимости связей. Это включает логистическое сопряжение, нормативную совместимость, инфраструктурную симметрию. В этом контексте логистика межрегионального товарообмена выступает не как транспортный инструмент, а как системный механизм восстановления хозяйственной связанности и пространственного равновесия. Именно она способна превратить региональный обмен из реактивной зависимости в проактивное партнерство.

Список литературы

1. *Абдулманапов, С. Г.* Межрегиональная экономическая интеграция: мировой опыт и перспективы развития на Северном Кавказе // Вестник Дагестанского научного центра РАН. – 2012. – № 47. – С. 127-132.
2. *Алиева, Э. И.* Влияние реализации бюджетно-налоговой политики на социально-экономическое развитие региона (на примере Чеченской Республики) // Экономический вектор. – 2022. – № 3 (30). – С. 29-35.
3. *Борисова, В. В.* Проблемы логистики межрегионального товарообмена: монография. – Ростов-на-Дону, 2001. – 175 с.

4. Борисова, В. В., Будяков, А. Н. Траектории роста логистики в строительной отрасли // Вестник РГЭУ (РИНХ). – 2024. – № 2 (78). – С. 10-18.

5. Виолин, С. И. Развитие межрегионального взаимодействия в Европейском союзе: уроки для Российской Федерации // Региональная экономика и управление. – 2022. – № 2 (70). – Ст. № 7011. – DOI: 10.24412/1999-2645-2022-270-11.

6. Гичиев, Н. С. Влияние иностранных инвестиций и внешней торговли на экономический рост Северо-Кавказского федерального округа // Экономические науки. – 2021. – С. 62-67.

7. Евченко, Н. Н. Внешнеэкономические аспекты трансформации экономики Северного Кавказа // Экономические науки. – 2012. – № 10. – С. 11-17.

8. Алклычев, А. М., Селимханов, З. А. Развитие внешнеторгового оборота в регионах Северо-Кавказского федерального округа // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 7 (93). – С. 93-100.

9. Тасуева, Т. С., Борисова, В. В. Институциональный каркас цифровой инфраструктуры региона: монография. – М., 2022. – 213 с.

10. Шутаева, Е. А. Внешнеторговая деятельность регионов России в условиях нестабильности внешней среды // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2023. – Т. 9 (19), № 3. – С. 357-369.

11. Эскиев, М. А., Шабазова, М. Ш. Социально-экономическое развитие Чеченской Республики: приоритетные направления развития // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 57-7. – С. 28-32. – DOI: 10.18411/lj-12-2019-138.

References

1. Abdulmanapov, S. Interregional Economic Integration: Global Experience and Development Prospects in the North Caucasus // Bulletin of Dagestan Scientific

Center of Russian Academy of Sciences. – 2012. – № 47. – P. 127-132.

2. Alieva, E. The Impact of the Implementation of Budget and Tax Policy on the Socioeconomic Development of a Region (using the Chechen Republic as an Example) // Economic Vector. – 2022. – № 3 (30). – P. 29-35.

3. Borisova, V. Problems of Logistics of Interregional Trade: monograph. – Rostov-on-Don, 2001. – 175 p.

4. Borisova, V., Budyakov, A. Growth Trajectories of Logistics in Construction Industry // Bulletin of RSUE (RINH). – 2024. – № 2 (78). – P. 10-18.

5. Violin, S. Development of Interregional Interaction in the European Union: Lessons for Russian Federation // Regional Economics and Management. – 2022. – № 2 (70). – Article № 7011. – DOI: 10.24412/1999-2645-2022-270-11.

6. Gichiev, N. The Impact of Foreign Investment and Foreign Trade on Economic Growth of North Caucasus Federal District // economic sciences. – 2021. – P. 62-67.

7. Evchenko N. Foreign Economic Aspects of the Transformation of the Economy of the North Caucasus Economic Sciences. – 2012. – № 10. – P. 11-17.

8. Alklychev, A., Selimkhanov, Z. Development of Foreign Trade Turnover in Regions of North Caucasus Federal District // Regional Problems of Economic Transformation. – 2018. – № 7 (93). – P. 93-100.

9. Tasueva, T., Borisova, V. Institutional Framework of the Regional Digital Infrastructure: monograph. – M., 2022. – 213 p.

10. Shutaeva, E. Foreign Trade Activities of Russian Regions in Context of an Unstable External Environment // Geopolitics and ecogeodynamics of regions. – 2023. – Vol. 9 (19), № 3. – P. 357-369.

11. Eskiye, M., Shabazova, M. Socio-Economic Development of Chechen Republic: Priority Areas of Development // Trends in the Development of Science and Education. – 2019. – № 57-7. – P. 28-32. – DOI: 10.18411/lj-12-2019-138.

Об авторах

Тасуева Тамила Сулеймановна, доктор экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономических исследований, Комплексный научно-исследовательский институт имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук, профессор кафедры экономики и управления на предприятии, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Россия, Tamila7575@mail.ru.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

About the Authors

Tamila Tasueva, Dr. Sci. (Econ.), Senior Research Fellow, the Laboratory of Economic Studies, Kh. Ibragimov Complex Institute of Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Economics and Management at the Enterprise, Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russia, Tamila7575@mail.ru.

Conflict of Interest: The author declares no conflict of interest.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)